

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ, СОДЕРЖАЩИХ КОНЦЕПТ
«ВОЙНА», И ПОИСКЕ РУССКОГО ЭКВИВАЛЕНТА****Шамсутдинова Ильсияр Рустамовна**

студент, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, РФ, г. Казань

Яковлева Светлана Леонидовна

научный руководитель, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, РФ, г. Казань

Аннотация. Статья посвящена такому актуальному в современной реальности концепту как война. В работе рассматриваются лексические единицы китайского языка «война» «битва/сражение», «враг», образующие лексико-семантическое поле рассматриваемого концепта. Была предпринята попытка представить варианты перевода пословиц и поговорок на русский язык. В качестве материала исследования использовались двуязычные и одноязычные словари пословиц. Методы исследования включают анализ литературы по теме, ее обзор, метод сплошной выборки, различные приемы перевода.

Ключевые слова: концепт «война», пословицы и поговорки, китайский язык, русский язык, перевод, прием.

Язык – зеркало, сокровищница, кладовая, копилка культуры. В нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение и видение мира. Он также хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [2, с.19]. В данной статье нами описываются проблемы, выявленные при переводе китайских пословиц на русский язык, а также трудности при поиске русского эквивалента.

Материал эмпирического исследования составляют 76 китайских пословиц и поговорок, содержащих концепт «война» на примере лексем: *война, сражение и враг*.

Перевод китайских пословиц на русский может оказаться сложной задачей. Укажем некоторые проблемы, которые у нас возникли при переводе:

1. Культурные особенности. Китайские пословицы часто содержат культурные отсылки, незнакомые русскоязычным реципиентам, что затрудняет поиск точных эквивалентов.
2. Лингвистические нюансы. Китайский и русский языки структурно разные, что может затруднить выявление точного значения и поэтических элементов оригинальной пословицы. Также китайский и русский языки имеют разные языковые структуры, идиоматические выражения и метафоры. Трудно найти подходящие пословицы, которые передают одну и ту же идею, используя схожие лингвистические приемы и образы, что в общем характерно для многих языков.

3. Исторический контекст. Китайские пословицы глубоко укоренены в китайской истории и философии, поэтому найти русские эквиваленты, передающие тот же исторический контекст, непросто.

На наш взгляд, для преодоления этих проблем важно рассмотреть общий смысл пословицы и найти в русском языке схожие выражения или пословицы, передающие эквивалентные понятие или идею. Также могут оказаться полезными консультации с носителями языка, специализирующимися на китайско-русском переводе, переводчиками; пользоваться справочными материалами.

Одной из сложностей при выборе русских эквивалентов китайских пословиц о войне является разница в культурном контексте и историческом фоне. Китайские пословицы о войне могут иметь глубокие корни в китайской истории, литературе и военной стратегии, что затрудняет поиск прямых эквивалентов, отражающих тот же смысл и культурные нюансы на русском языке, что является вполне закономерным явлением. Для понимания китайских пословиц о войне языке, необходимы обширные исследования и понимание уникальности, своеобразия как китайской, так и русской культур и языков. Связь китайских пословиц с языковой картиной мира может быть исследована в рамках лингвокультурологии. Китайские пословицы отражают особенности китайской культуры, ее ценности, нормы и обычаи. Они передают мудрость, опыт и философию китайского народа.

Китайские пословицы часто используются для передачи моральных уроков и нравственных принципов. Они содержат символические выражения, метафоры и аллегории, которые отражают специфическую культурную картину мира китайцев, передают ценности и представления о войне, стратегии и мудрости в борьбе.

Например, пословица "百战百胜" (букв.: "воин не надоедает обманом") [4, с. 26] подчеркивает важность использования тактики и обмана в военных действиях. Это отражает китайскую философию войны, основанную на стратегии и умении использовать интеллектуальные преимущества для достижения победы.

Другая известная пословица "知己知彼" (букв.: "знай себя и знай своего врага, и сто сражений не принесут опасности") [6, с. 914] говорит о важности понимания своих собственных сильных и слабых сторон, а также сильных и слабых сторон противника. Это отражает стратегическое мышление и важность анализа и подготовки перед военными действиями.

Изучение пословиц позволяет лучше понять китайскую военную историю, стратегическое мышление и подход к войне. Они также помогают расширить наши знания о культурных ценностях и представлениях китайского народа в отношении войны и конфликтов.

Стоит отметить, что любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Согласно О.А. Корнилову, такое универсальное, глобальное знание – результат работы коллективного сознания – зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Однако существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное быденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека [3, с. 4].

Нами было отмечено, что в китайских пословицах о войне часто фигурируют следующие имена существительные: *тигр, гора, дракон, стороны света (восток, запад), нефрит, шёлк, собака, волк, змея*, а также имена прилагательные *сильный, слабый* и др.

Рассмотрим несколько примеров:

上山, 下山 (букв.: «Поднимись на гору, чтобы сразиться с тигром, отправляйся к морю, чтобы победить дракона») [1, с. 57]. Эквиваленты на русском языке были подобраны следующие: 1) Храбрый боец в бою молодец; 2) Сражайся смело за родное дело; 3) На печи не храбрись, а в поле не трусь.

一龙难敌众蛇, 一夫难敌四手 (букв.: «Один дракон не сможет победить группу змей, два кулака не смогут победить четыре руки») [1, с. 14]. Эквивалент на русском языке: «Один в поле не воин».

外强中干 (букв.: «Внешне казаться сильным, внутри быть слабым») [5, с. 157]. Эквивалент: «Дома – лев, на поле боя – трус».

卸甲弃戈 (букв.: «Заменить щиты и копья на нефрит и шёлк» [1, с. 21]. Эквиваленты: 1) Перековать мечи на орала; 2) Зарыть топор войны.

Русский эквивалент пословицы 天下兴亡, 匹夫有责 (букв.: «Все войны – это гражданские войны, потому что все люди – соотечественники» [1, с. 54] может быть такой: «Все люди братья».

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод китайских пословиц, содержащих концепту *война*, на русский язык представляет сложности из-за культурных, лингвистических и исторических различий между двумя языками. Китайские пословицы глубоко укоренены в китайской истории, философии и военной стратегии, что затрудняет поиск точных эквивалентов на русском языке. Для преодоления этих проблем необходимо обращаться к общему смыслу и сути пословицы, использовать схожие выражения или пословицы на русском языке и консультироваться с экспертами в области перевода. Китайские пословицы отражают культурные ценности и философию китайского народа, передают мудрость и опыт в военных действиях, стратегии и мудрости в борьбе. Изучение этих пословиц помогает лучше понять китайскую военную историю, стратегическое мышление и представления о войне.

Список литературы:

1. Абдрахимов Л. Г. и др. Военная тематика в китайских пословицах и поговорках. Китайско-китайский тематический словарь / Л.Г. Абдрахимов, Л. А. Радус, В. В. Ткачук. – М.: Издательский дом ВКН, 2018. – 120 с.
2. Казымова Л.А. Язык и культура: к вопросу о специфике лингвокультурологии // Филология и лингвистика. – 2018. – № 3 (9). – С. 19-22. URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3767/> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2003, 349 с.
4. Полончук, Р. А. Исследование фразеологизмов военной сферы в китайском языке // Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 25-27. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12932/> (дата обращения: 04.09.2023).
5. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 156-159. ISSN 1997-2911. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/36.html>
6. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. Том 14. Выпуск 3. С. 910-917.